

В РАСЦВЕТЕ ТВОРЧЕСКИХ СИЛ

АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ О. ТАКТАКИШВИЛИ —
К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

30 лет назад грузинская общественность впервые услышала имя Отара Тактакишвили — тогда студента Тбилисской консерватории. Созданная им музыка Государственного гимна Грузинской ССР была признана лучшей на конкурсе, объявленном правительством республики. А еще через несколько лет к молодому композитору пришло всесоюзное признание. В 1949 году его первое же крупное сочинение — симфония № 1 — удостоилась Государственной премии СССР. Столь же счастливой оказалась судьба и последующего сочинения — фортепианного концерта № 1. Таким необыкновенно весомым было начало творческого пути Отара Васильевича Тактакишвили — гыне одного из авторитетнейших и многогранных наших музыкантов, выдающегося композитора и общественного деятеля, народного артиста СССР.

Живость и непосредственность в передаче мира человеческих чувствований, романтическая приподнятость общего эмоционального строя, столь характерные для первого периода творческой деятельности Тактакишвили, были преломлены через призму остро драматического «видения» жизни, чуткого ощущения напряженного пульса и динамики современности.

Начиная с 60-х годов, когда в его творчестве обозначился резкий поворот к вокально-симфоническому и оперному жанрам, ведущей становится этическая, философская проблематика: все сочинения этих лет (оперы «Миндла» и «Три жизни», оратории «По следам Руставели», «Николоз Бараташвили» и др.) объединены большой человеческой темой жизнеутверждающего гуманизма, и композитор предстает в них как художник крупного эпического плана, твердо следующий стезе реалистического и национального искусства. Композитору абсолютно чуждо самозабвение, безоглядное «новаторство», но в равной мере и «охранительные» консервативные тенденции.

В лучших сочинениях композитора мы находим много того, что отвечает нормам современного музыкального мыш-

ления. «Сложная простота» этих новаций такова, что они не бросаются в глаза и воспринимаются как органическая составная часть художественного целого.

Музыкальный стиль Тактакишвили выработался как следствие тонкого и естественного ощущения ладово-интонационной природы грузинской народной песни, очень органического синтезирования ее коренных элементов с индивидуальными особенностями собственного творческого почерка.

Осуществляемое композитором в своих последних крупных сочинениях внедрение в «академическую» партитуру элементов народного исполнительства и даже целых народных вокальных ансамблей — это не дань модному приему коллажа, не механическая «трансплантация» живой ткани, а органическая составная часть художественного целого.

Не раз справедливо отмечалась преемственная связь музыки Тактакишвили с творчеством З. Палиашвили, от которого он унаследовал многое, в первую очередь, чуткое восприятие глубин народно-хорового эпоса и, как сказал бы академик Б. Асафьев, «умение почерпнуть в народном материале не механику движения музыки, а жизнь звуков — интонацию».

В единении художественных традиций народного, классического и передового современного музыкального искусства — жизненная сила и эстетическая перспективность творческого метода композитора.

Трудно переоценить вклад Тактакишвили в различные области грузинской музыки. Прекрасная опера «Миндла» демонстрирует наивысший после классических опер Палиашвили уровень грузинской советской оперы, и неслучайна столь счастливая ее сценическая судьба. Много принципиально нового и интересного во второй опере — «Три жизни», также получившей широкое признание.

Ценный вклад внес композитор в ораториальный жанр, я бы сказал, наиболее отвечающий его творческим воззрениям. Оратории «Николоз Бараташвили» и особенно «По следам Руставели», за которую

автор в третий раз был удостоен Государственной премии СССР, признаны достижением всей советской музыки в целом.

Творческий вечер композитора, состоявшийся на днях в Большом концертном зале, как бы подвел черту его напряженной и насыщенной деятельности за истекшие после создания I симфонии 25 лет. Композитор включил в программу вечера сочинения последних годов: монументальную ораторию «Николоз Бараташвили», эффектную кантату «Гурийские песни» и свой новейший опус — фортепианный концерт № 2.

Не будем останавливаться на хорошо известных нашим слушателям оратории «Николоз Бараташвили» и кантате «Гурийские песни», прекрасно исполненных под управлением автора хоровой капеллой и симфоническим оркестром Грузии, вокальными ансамблями «Гордела» и «Рустави» и солировавшими народным артистом СССР З. Анджапаридзе и певцом Т. Кевхвишвили, а постараемся дать «по горячим следам» оценку впервые исполнявшемуся в Тбилиси фортепианному концерту № 2 (солист — народная артистка Грузинской ССР Э. Вирсаладзе).

Коротко о его структуре и музыкальном содержании. Концерт двухчастен. Многие объясняют уже сам подзаголовок произведения — «Горные напевы». В качестве тематического материала композитор использует дышащие седой стариной шавские и сванские народные напевы. Именно они и определяют довольно суровый общий эмоциональный колорит произведения (особенно I части), жестковатость, «терпкость» музыкального языка. Отсюда же происходят некоторые особенности композиции и приемов развития, такие, например, как почти рапсодическая свобода формы и импровизационный стиль изложения (опять-таки, наиболее осязаемые в I части), сочетающиеся с тяготением к неизменным

(остинатным) ритмическим фигурам.

В основе драматургии концерта яркий контраст между самоуглубленно-скорбной, неторопливо развивающейся музыкой первой части — Анданте (где использованы мотивы шавских плачей и причетов) и стремительной, как бы начиненной взрывчатой энергией, второй части — Аллегро (построенной на ритмически импульсивном мотиве сванской хороводной песни). Соответственно с этим и контраст между хрупкими прозрачными звучаниями и насыщенной, виртуозной фактурой. Вообще концерт очень пианистичен, разнообразен по использованной фортепианной технике и дает богатый (в равной степени и сложный) материал для исполнителя.

Векания времени особенно отчетливо проявляются в ладово-гармонической структуре произведения, изобилующей сложными звуковыми комплексами, политональными наложениями.

Эффектна концовка произведения, когда после длительного и напряженного нагнетания энергии, музыка как бы «озаряется» ярким мажорным светом.

В целом это масштабное, мастерски написанное сочинение, нашедшее блестящего интерпретатора в лице замечательной пианистки Э. Вирсаладзе.

Г. ТОРАДЗЕ.

НА СНИМКЕ: дирижирует народный артист СССР Отар Тактакишвили.

Фото Ю. Тертеряна.